

]

— У меня в машине есть еще одежда, я схожу принесу, — сказал Цуй И, взглянув на него. — У тебя вид еще хуже, чем у Янь Хана.

Чу И смутился, опустил голову и натянул куртку Цуй И:

— Потом я побежал, подбежал туда и увидел, к-как один человек убегает.

— Что за человек? — спросил Цуй И.

— Мужчина, — Чу И нахмурился, пытаясь вспомнить хоть что-то. Он тогда встретился с тем типом взглядом, но кроме того, что тому было около сорока, в памяти почти ничего не осталось. — В-волосы такие... грязные.

— Это дело нужно передать полиции, — сказал Цуй И. — Когда придут опрашивать, просто расскажи все как есть, не нервничай.

— Угу. — Чу И кивнул и про себя вздохнул.

В том, что касается допросов у полиции, у него уже был «опыт».

Чу И не знал, сколько времени должна длиться такая операция: что считается нормой, а что — нет, в каких случаях ранение легкое, а в каких — тяжелое. Он просто стоял у стены и смотрел на двери операционной. За ними оперировали не только Янь Хана — туда то и дело ввозили других людей, которые истошно кричали.

Чу И заволновался: что там внутри, в операционной? Не мешают ли эти крики Врачу, который оперирует Янь Хана? Он беспокойно переминался с ноги на ногу.

— Я схожу куплю поесть, — сказал подошедший Цуй И. — Ты постой здесь, если что — звони.

— Угу. — Чу И кивнул.

— Присядь, — Цуй И со вздохом посмотрел на него. — У тебя что, брезгливость?

— Нет, — Чу И натянул улыбку. — Просто... с-сидеть не могу.

Цуй И бросил взгляд на его ноги.

— Я нервничаю, — признался Чу И.

— Все не так плохо, как ты думаешь, — успокоил его Цуй И. — Расслабься, а то он еще не выйдет, а ты уже в обморок упадешь, я двоих не потяну.

— Угу. — Чу И, смутившись, опустился на стул.

На стене рядом с операционной висел монитор. Только сейчас Чу И заметил, что там отображается ход операций в каждой из палат. Среди имен он увидел Янь Хана — третья операционная.

Чу И не сводил с монитора глаз, пока они не начали слезиться, и тогда он потер их рукой.

Стоило ему сесть, как навалилась тяжесть: все тело будто тянуло вниз — голова, плечи, руки —

все стало свинцовым, словно к нему привязали что-то невероятно тяжелое. Он потер лицо, уперся локтями в колени и закрыл лицо ладонями.

Кожа была ледяной, и это приносило хоть какое-то облегчение.

Он никак не мог представить, что такое случится сегодня. Неужели Янь Хан заранее что-то заподозрил? Может, это было связано с тем странным звонком? Но Янь Хан ему ничего не сказал. А он сам не спросил.

Почему он не переспросил?! Если бы он хоть слово сказал, может, сегодня отреагировал бы быстрее? Может, Янь Хана бы и не...

Перед глазами всплыла кровавая рана на пояснице Янь Хана.

Он поднял лицо и посмотрел на свои руки. Он только что их вымыл, но ему все равно казалось, что он чувствует запах крови. Он не боялся крови — когда он раскроил голову Лян Бину, страха не было ни капли, а сейчас было невыносимо больно.

Это кровь Янь Хана.

Как такое вообще могло произойти? Янь Хан всегда был таким внимательным, в обычной ситуации никто не смог бы к нему подобраться. И все же... его ударили ножом? Да и тот мужик, которого он сбил с ног одним ударом, не выглядел таким уж сильным... как он умудрился ранить Янь Хана?

Чу И сжал пальцами виски, нахмурившись. Через пару секунд он резко вскинул голову.

Это из-за его звонка? Янь Хан тогда говорил с ним по телефону, и если он был рассеян — значит, уже заметил что-то неладное. Но он не повесил трубку, чтобы Чу И ничего не заподозрил.

А если бы они просто разговаривали, Янь Хан, возможно, не отвлекся бы.

Это все из-за того его «Я тебя люблю». Янь Хан замер всего на секунду, а потом...

Чу И судорожно вздохнул, откинулся на спинку стула и уставился на лампы под потолком.

«Чу И, ну ты и выбрал время. Обязательно было говорить именно сегодня? Обязательно было так нервничать, что решился сказать только по телефону? У Янь Хана в голосе уже было понятно, что что-то не так, а ты даже не заметил...»

Он сжал руки в замок. Очнулся он, только когда Цуй И несильно похлопал его по плечу.

— Поешь немного, — Цуй И протянул ему бумажный стаканчик. — Думаю, еда в тебя не полезет, я взял немного, просто перекусить.

Чу И опустил глаза: в стаканчике был профитроль. Очень ароматный. Он собрался с духом и откусил сразу большой кусок.

Сейчас лучше сохранять спокойствие. Янь Хан все еще в операционной, а терзать себя здесь — значит только терять голову и ничем не помочь. Жалей он себя или нет, факта, что Янь Хан ранен, это не изменит.

Он прикусил губу, пытаясь взять себя в руки.

Прошло неизвестно сколько времени, когда надпись на мониторе наконец сменилась: операция Янь Хана завершилась.

— П-почему не выходят? — Чу И вскочил, с тревогой вглядываясь в двери операционной.

Врач, оперировавший Янь Хана, вышел, но самого Янь Хана с ним не было.

— Я сейчас все узнаю, — Цуй И похлопал его по плечу.

Состояние стабильное... потери крови не критичные... отличная физическая форма...

Чу И стоял за спиной Цуй И, слушая разговор с Врачом, но слова доносились будто издалека — наверное, все еще сказывалось нервное напряжение.

...Жизненно важные органы не задеты... разрыв тонкой кишки...

Наверное, Врач хотел сказать, что ранение не самое тяжелое и что Янь Хан быстро восстановится... но от каждого слова сердце Чу И пронзала острая боль.

Янь Хана наконец вывезли из операционной, но в палату сразу не отправили — Медсестра сказала, что какое-то время он побудет в палате пробуждения.

Чу И неотступно следовал за каталкой, не сводя глаз с лица Янь Хана. Раньше он казался вполне здоровым, но после операции выглядел совсем бледным.

— Дворняжка, — Янь Хан улыбнулся ему, хотя выглядел уставшим и слабым.

— Я здесь, — Чу И осторожно взял его за руку, а другую спрятал за спину. — Вилял тебе хвостом.

— Угу, — Янь Хан, улыбаясь, прикрыл глаза, а через минуту позвал: — Старик Цуй.

— Я здесь, — отозвался Цуй И. — Но хвостом вилять не умею.

Янь Хан рассмеялся, и Медсестра рядом тоже улыбнулась:

— Состояние неплохое, раз так весело смеетесь.

В палату пробуждения не пускали, поэтому Чу И с Цуй И остались ждать снаружи. Когда Янь Хана закатали внутрь, он бросил на Чу И взгляд:

— Брат Гоу, сходи... померь температуру, ты, кажется, горишь.

— А? — Чу И замер.

— Не переживай, — сказал Цуй И. — Я сейчас померяю.

Дверь закрылась, Чу И остался стоять перед ней. Цуй И подошел и приложил ладонь к его лбу:

— И правда, жар есть. Сейчас попрошу у Медсестры градусник.

Чу И молчал. Когда Цуй И ушел, он резко присел на корточки и уткнулся лицом в колени.

Температура.

Когда Цуй И сказал ему, что градусник показывает 38,4, Чу И сначала опешил, а потом ему стало смешно. Горько смешно.

Неужели он первый в мире человек, у которого поднялась температура от испуга?

— Приложите пока это, чтобы сбить жар, — Медсестра дала ему пакет со льдом. — Если не поможет — дам жаропонижающее.

— Спасибо, — Чу И, страшно смущаясь, приложил холод ко лбу.

— Может, ты сегодня пойдешь домой отдохнешь? — предложил Цуй И. — Я узнаю насчет сиделки...

— Нет! — Чу И в испуге замотал головой. — Нет-нет-нет-нет-нет.

Цуй И рассмеялся:

— Это ты заикаешься или так сильно отказываешься?

— С-сильно отказываюсь, — ответил Чу И. — Я в п-порядке.

Было уже поздно, сиделку точно не найти, а если он уйдет — здесь останется Цуй И, который и так как белка в колесе крутится. Да и вообще, даже если бы у него был не жар, а он был на грани обморока, он бы никуда отсюда не ушел.

<http://bllate.org/book/18095/1747727>